

УДК 323.2

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ МАНИПУЛЯЦИЯМ В СМИ

А. А. Казаков

Казаков Александр Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, aldr.kazakov@gmail.com

В статье рассматриваются основные способы противодействия манипулятивным приемам, используемым СМИ в политических целях. Среди прочего автор обосновывает необходимость сопоставления информации из различных источников, проверки достоверности излагаемых фактов и оценки степени представленности в медиасообщении альтернативной точки зрения.

Ключевые слова: манипулирование, медийная грамотность, политическая культура, средства массовой информации.

Ways to Counteract Political Manipulation in Mass Media

A. A. Kazakov

Alexander A. Kazakov, ORCID 0000-0002-3140-0977, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, aldr.kazakov@gmail.com

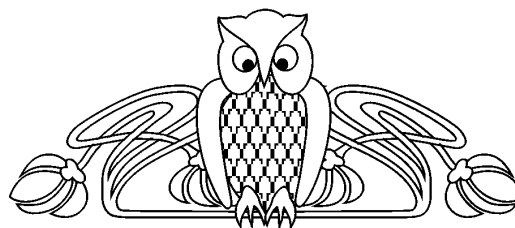
The main methods to counteract manipulative techniques used by mass media for political purposes are considered in this article. Among others, the author argues the necessity to compare information from different news sources, to check credibility of the facts conveyed by journalists, and to evaluate the extent to which a story is balanced.

Key words: manipulation, media literacy, political culture, mass media.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-87-91

В современной научной литературе методам манипулятивного воздействия на сознание аудитории уделяется достаточно много внимания. Помимо приемов, составляющих давно ставшую классикой «азбуку пропаганды», отечественные ученые активно анализируют большое количество других механизмов, при помощи которых массмедиа влияют на формируемые у людей представления о происходящем в мире политики¹, исследуют специфику политической функциональности СМИ² и изучают их роль в ведении информационных войн между государствами³.

Вместе с тем значительно реже появляются работы о том, каким образом человек может эффективно перерабатывать поступающие к нему потоки политической информации и противостоять используемым журналистами манипуляциям. В основном подобные исследования ведутся в рамках медиаобразования и медиапедагогики и так или иначе концентрируются вокруг понятий «медийная грамотность», «информационная грамотность/культура» и «медиакомпетентность»⁴.

В данной статье в качестве рабочего используется первое из них. При этом под медийной грамотностью будем понимать умение человека находить в материалах массмедиа интересующую его информацию, критически ее осмысливать и проверять достоверность, а также – при наличии соответствующей необходимости – самому создавать элементарные медийные сообщения. Полагаем, что в контексте настоящего исследования именно критическое осмысление и проверка достоверности транслируемых журналистами фактов являются теми компонентами, которые как раз и позволяют индивиду противодействовать медиаманипуляциям.

Для удобства восприятия весь комплекс существующих на этот счет рекомендаций предлагаем условно разделить на две группы – общие принципы и инструментальные техники. В нашем понимании, первую составляют правила, относящиеся к восприятию медиатекстов в целом, вторую – набор конкретных рекомендаций по тому, как можно обезопасить себя от отдельных манипуляций со стороны журналистов.

Наиболее важным общим принципом мы считаем необходимость скептического отношения ко всему тому, о чем нам сообщают массмедиа. К сожалению, сегодняшняя реальность такова, что за каждым информационным ресурсом кто-то стоит (в первую очередь, в финансовом плане, так как существовать исключительно за счет подписки или рекламы в настоящий момент практически невозможно – необходимы «спонсоры»). И у этого кого-то, скорее всего, есть собственные интересы, в том числе – применительно к сфере внутренней или внешней политики. Стало быть, логично предположить, что в той или иной форме эти интересы прямо или косвенно будут отстаиваться и в подконтрольных им средствах массовой информации. А значит, неминуемы случаи намеренного воздействия на характер преподнесения фактов и, как следствие, манипуляции со стороны авторов медиасообщений.

Разумеется, этот скепсис не должен быть абсолютным. Подвергать сомнению каждое слово или мысль просто невозможно! Считаем, что медийно грамотная личность должна просто всегда держать в голове тот факт, что ею в принципе (не обязательно – в данный конкретный момент, но вообще) могут манипулировать. Причем особенно внимательным в этом смысле стоит быть в те моменты, когда речь идет о каких-либо спорных,

противоречивых, неоднозначных или «чувствительных» для общества вещах. Практика показывает, что в таких случаях вероятность целенаправленного воздействия на сознание аудитории в угоду чьим-либо политическим целям серьезно возрастает.

Рекомендуется также выработать привычку не делать скоропалительных выводов по поводу увиденного, услышанного или прочитанного в массмедиа. Далеко не всегда та информация, что доходит до нас впервые, в итоге оказывается достоверной и объективной. Особенно актуально это для тех случаев, когда речь идет о срочных сообщениях, поступаемых во время прямого эфира или в режиме реального времени. Более или менее полная и соответствующая реальности картина, как правило, складывается позже – когда сообщаемые «с пометкой “молния”» факты будут перепроверены и подтверждены из нескольких не зависящих друг от друга источников. Поэтому в таких случаях всегда лучше просто принять информацию к сведению, но до определенного времени воздержаться от того, чтобы делать из нее какие-то выводы, так как в дальнейшем она вполне может не подтвердиться или быть существенно скорректирована.

По возможности при восприятии новостных сообщений нужно также стараться отключать эмоции. Как уже отмечалось выше, нередко журналисты намеренно повышают степень эмоциональности своих статей или репортажей (например, демонстрируя кадры страдающих людей, плачущих детей, разрушенных городов и т. п.) с целью вызвать у своих читателей или зрителей соответствующие чувства и тем самым повлиять на их отношение к тому, что сообщается. Оставаться абсолютно безучастным к подобного рода вещам, естественно, очень сложно, однако вместе с тем нужно стараться всегда помнить о том, что все это также вполне может быть элементом манипулирования.

Аналогичным образом всегда необходимо стремиться к тому, чтобы, во-первых, отсеивать так называемый информационный шум и, во-вторых, находить корень тех проблем, что действительно важны для общества или для нас лично. Характерные для современного общества информационная перегрузка и приемы по «оттенению» не выгодных для манипулятора фактов ощутимо затрудняют для человека формирование адекватной картины того, что произошло в тот или иной день. Более того, даже выявив круг действительно важных тем, разобраться в их реальной сути (выявить истинные причины, определить вероятные последствия и т. д.), полагаясь исключительно на транслируемые журналистами фреймы, не всегда возможно.

Разобраться в сути сообщаемого журналистами помогает диалогичность восприятия. При этом диалогичность в данном случае мы понимаем двояко. Как своеобразный диалог с

автором – не автоматическое следование за ходом его рассуждений, а мысленная дискуссия с ним посредством задавания таких, например, вопросов, как «Что заставляет автора так считать?», «Почему именно так, а не иначе?», «Не выдает ли автор собственное мнение за факт?», «Достаточно ли у него оснований, чтобы утверждать это?» и т. д. Иными словами, это уже упомянутый выше скепсис, но облаченный в более конкретную форму.

Второе измерение диалогичности предполагает обсуждение наиболее острых и важных для личности проблем с другими людьми – родственниками, друзьями, коллегами. Зачастую в ходе таких бесед удается несколько иначе посмотреть на конкретный сюжет, увидеть в нем новое, прежде не замечавшиеся грани и, возможно, даже несколько изменить собственное мнение по данному вопросу. При этом очевидно, что лучше всего обсуждать что-либо с теми, кто придерживается в отношении этого противоположных взглядов. В таком случае вероятность составления более целостного представления по интересующему нас вопросу значительно больше.

Иногда, чтобы понять, манипулируют нами или нет, достаточно просто оценить сообщаемое с точки зрения здравого смысла и чувства меры. Для этого, в частности, можно задать примерно такие вопросы: «Возможно ли такое в принципе?», «Не противоречит ли это элементарным законам физики или биологическим возможностям человека?», «Насколько все это реально с точки зрения имеющихся у кого-либо или чего-либо материальных ресурсов?» и т. д. Разумеется, вряд ли стоит оценивать таким образом каждое из утверждений автора. Однако там, где дело касается действительно важных для нас тем, такая практика явно не будет лишней.

Наконец, одним из самых действенных, но одновременно труднореализуемых общих принципов противостояния манипуляции, на наш взгляд, является включенность в происходящие события. Одно дело – когда человек узнает о чем-либо исключительно из материалов средств массовой информации. Совершенно другое – когда есть возможность наблюдать отдельные процессы лично, собственными глазами. В первом случае люди, получается, полностью зависят от того, каким образом информация о произошедшем будет преподнесена журналистами; во втором они смогут соотнести все это с тем, что наблюдали воочию.

Конечно же, мы отдаем себе отчет в том, что в силу самых различных причин (недостатка времени, территориальной отдаленности и т. д.) непосредственное участие во многих политических мероприятиях и событиях просто невозможно. Но, опять же, тогда, когда сделать это можно и когда сам вопрос для конкретного человека важен, пренебрегать такой возможностью не нужно.

Так, например, можно прочитать и просмотреть огромное количество медиасообщений, скажем, об акциях в честь годовщины воссоединения России и Крыма, потратить на это много времени, но так и не понять, сколько же людей приняли в них участие (вполне вероятно, что лояльные действующей власти СМИ будут несколько преувеличивать это число, а оппозиционно настроенные – преуменьшать), пришли ли они на этот митинг добровольно, или их заставили это сделать, и т. д. А можно самому посетить место проведения акции, оценить все собственными глазами, пообщаться с людьми и в итоге составить уникальное, ни от кого не зависящее и никем не «отформатированное» представление о происходящем.

Таков набор рекомендаций, которые мы отнесли к разряду основных принципов противодействия медиаманипуляциям. Все они носят достаточно общий характер и представляют собой, скорее, универсальные установки по поводу того, как следует относиться к транслируемой журналистами информации.

Однако есть еще и целый ряд более частных способов, позволяющих распознать попытки недобросовестного воздействия на сознание аудитории. Пожалуй, самый эффективный из них – это сопоставление информации по одному и тому же поводу из различных медийных источников. Очевидно, например, что то, как какое-то резонансное политическое событие преподносится, скажем, «Российской газетой», будет очень сильно отличаться от того, как то же самое будет освещаться, условно говоря, «Новой газетой». Примерно такой же будет разница в подходах и оценках между российскими и зарубежными массмедиа в отношении вопросов внешней политики нашей страны.

Десятилетний опыт анализа подобных сюжетов дает нам основания утверждать, что в таких случаях различными, как правило, являются и транслируемые журналистами фреймы, и атрибутивные повестки дня, и повестки дня первого уровня. А следовательно, если человек будет стараться получать информацию о происходящем из разных (что принципиально важно – разнонаправленных по своим политическим ориентациям и предпочтениям) СМИ, у него будет возможность формировать более целостное, включающее в себя аргументы как сторонников, так и противников чего-либо, представление о происходящем. Плюс ко всему сравнение зачастую противостоящих друг другу позиций также поможет обнаружить и прямые искажения фактов (приемы из разряда «обман»), и более тонкие приемы манипулирования («уловки»).

При этом, выбирая ресурсы для сопоставления, нужно по возможности максимально четко понимать, кому они принадлежат и какие политические или коммерческие структуры за ними стоят. Разумеется, эти данные редко явля-

ются публичными. Однако при желании выяснить этот момент все-таки можно. Хотелось бы заметить, что такая информация очень важна и в том случае, если у человека нет возможности или времени сравнивать контент из нескольких источников. Даже если кто-то привык смотреть один телеканал или читать одну газету, знание того, кто этот ресурс спонсирует, безусловно, будет весьма важным в понимании особенностей общей редакционной политики данного ресурса.

Воспринимая информацию из любого медийного источника, нужно также обращать внимание на то, представлена ли альтернативная точка зрения по какому-либо вопросу, и если да, то в каком объеме. Естественно, не следует понимать данную рекомендацию буквально: подавляющее большинство используемых журналистами тезисов не предполагает наличия противоположного мнения. Однако в тех случаях, когда речь идет о действительно важном, спорном или противоречивом вопросе, как правило, имеются как сторонники, так и противники позиции, излагаемой автором конкретного материала. Стандарты журналистской работы предполагают, что в новостной статье должен быть представлен как можно более широкий спектр существующих на этот счет взглядов. Стало быть, если такого не наблюдается, либо же альтернативная точка зрения лишь упоминается, но раскрывается значительно менее подробно, то, скорее всего, в данном случае имеет место попытка манипулирования.

При этом, правда, необходимо четко осознавать разницу между различными жанрами информационных сообщений – такими, например, как новостная заметка, репортаж, частное мнение, аналитика, интервью, пропаганда, реклама и т. д. Ожидать абсолютной объективности от последней из перечисленного, конечно же, вряд ли приходится. Равно как и в рамках «частного мнения» или блога, например, автор волен высказывать только ту точку зрения, которую считает нужной. Однако если речь идет, скажем, о новостном репортаже или аналитической статье, то здесь уже должны соблюдаться требования объективности и хоть какой-то беспристрастности.

Вообще, несмотря на то что внешне все это кажется само собой разумеющимся, на практике, по нашим наблюдениям, мало кто из не очень искушенных в вопросах медийной грамотности людей придает этому большое значение. Общение со студентами и людьми более зрелого возраста убеждает нас в том, что далеко не все задумываются над жанрами медиатекстов, из которых они черпают информацию. Проблему усугубляет еще и то, что, в отличие от западных стран, где, по крайней мере, в печатной прессе принято четко обозначать вид материала (редакционная статья, частное мнение и т. д.), в нашей стране такое можно встретить далеко не всегда.

К сожалению, практически столь же редко мы обращаем внимание и на источник транслируемой журналистами информации. Что это – официальное заявление чиновника, мнение эксперта, анонимный «высокопоставленный источник» или что-то еще? На наш взгляд, степень доверия каждому из перечисленных вариантов должна быть различной. Предоставляя ложную, непроверенную информацию или высказывая мнение, не соответствующее действительности, первые два рискуют как минимум своей репутацией. А вот третий, в силу того что он не назван, не рискует вообще ничем. Более того, как мы уже отмечали, в реальности этого анонимного источника может и не быть вовсе – таким образом журналисты могут озвучивать информацию, которая выгодна им самим или стоящим за ними субъектам.

Иногда, чтобы доказать факт манипуляции, достаточно просто проверить достоверность изложенных в медиасообщении фактов. Для этого можно уточнить что-либо в справочнике или любых других информационных ресурсах, не связанных непосредственно с политикой. На Западе сами редакции многих СМИ, не желая быть пойманными на фактологических ошибках или неточностях, создают соответствующие отделы, которые занимаются предварительной проверкой содержащихся в информационных материалах дат, цифр, цитат и т. д. Такая работа даже получила соответствующее наименование – fact-checking (в пер. с англ. – проверка фактов). В России же подобная практика только начинает внедряться. Хотелось бы, чтобы не только журналисты, но и сами люди, получающие от них информацию, время от времени также находили возможность проверять и уточнять отдельные детали и факты. В некотором смысле это тоже является одним из условий медийной грамотности.

В целях повышения иммунитета к медиаманипуляциям рекомендуется обращать внимание на используемую автором лексику – каким образом кто-то или что-то именуется (самые распространенные примеры: «сепаратист» или «борец за независимость», «ополченец» или «боевик», «воссоединение» или «аннексия» и т. д.), какие метафоры, эпитеты, эвфемизмы, сравнения при этом используются. Иногда бывает полезно просто – своими словами, по возможности избегая политически нагруженных терминов – пересказать основное содержание медиасообщения. Считается, что таким образом можно обнаружить какие-либо нестыковки в логике автора и, как следствие, не поддаваться на заложенные в медиатекст манипуляции.

Наконец, еще одним весьма действенным механизмом выхода из-под влияния манипулятора (особенно в тех случаях, когда воздействие осуществляется ежедневно) являются паузы в привычном режиме получения информации.

Практика показывает, что, если, например, в течение недели не смотреть «любимую» новостную телепередачу или не читать общественно-политическую газету, то потом, по окончании перерыва, транслируемый по данному каналу контент будет восприниматься совершенно иначе – более критично и беспристрастно.

Таковы основные советы по тому, каким образом можно защититься от манипулирования со стороны журналистов. Разумеется, универсального «лекарства», дающего стопроцентную гарантию защиты, быть не может. Однако в своей совокупности описанные выше приемы, на наш взгляд, способны сделать человека значительно менее уязвимым и более медийно грамотным.

Очевидно, что все эти вещи требуют достаточного количества времени и усилий. И потому вряд ли найдется в мире человек, который скрупулезно следует всем этим правилам применительно к каждой из новостей, получаемых им из массмедиа. Однако мы убеждены, что в тех случаях, когда речь идет о действительно важных для нас событиях, это того стоит. Потратив какое-то время на критическое осмысление транслируемой СМИ информации, мы тем самым обезопасим себя от нередко навязываемых нам ложных и предвзятых представлений.

Примечания

- ¹ См., например: *Грачев Г. В., Мельник И. К.* Манипуляция личностью : Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2007 ; *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции : феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо ; Изд-во МГУ, 1997 ; *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI. М. : Алгоритм, 2015 ; *Пономарев Н. Ф.* Политические коммуникации и манипуляции : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2007.
- ² См.: *Вилков А. А., Некрасов С. Ф., Россошанский А. В.* Политическая функциональность современных российских СМИ / под ред. А. А. Вилкова. Саратов : Саратовский источник, 2011 ; *Казаков А. А.* Теоретико-методологический потенциал категории «медийная повестка дня» : возможности и ограничения // Вестн. ВолГУ. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 138–143.
- ³ См.: *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск : Харвест, 1999 ; *Манойло А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М. : МИФИ, 2003 ; *Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности : учеб. пособие. М. : МИФИ, 2004.
- ⁴ См., например: *Жилавская И. В.* Проблема формирования понятийного аппарата медиаобразования в условиях конвергенции медиа- и информационной грамотности // Фундаментальные исследования. 2014. № 5 (ч. 1). С. 213–217 ; *Казаков А. А.* Методы мани-

пулирования общественным сознанием в контексте медийной грамотности : политическое измерение // ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12, № 3. С. 26–34; *Левицкая А. А.* Формирование медийной грамотности и медиакритика в Канаде // Медиаскоп. 2016. Вып. 1. URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2087>; *Федоров А. В.* Медиао-

бразование и медиаграмотность. М. : Директ-Медиа, 2013; *Федоров А. В.* Медиаобразование : история и теория. М. : МОО «Информация для всех», 2015; *Федоров А. В., Чельшева И. В.* Медиаобразование в России : краткая история развития. Таганрог : Познание, 2002.

Образец для цитирования:

Казаков А. А. Способы противодействия политическим манипуляциям в СМИ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 87–91. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-87-91.

Cite this article as:

Kazakov A. A. Ways to Counteract Political Manipulation in Mass Media. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 87–91 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-87-91.
